

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ «КОГНИТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА»

ON THE CONTRADICTIONS OF EDUCATIONAL SYSTEM IN THE ERA OF «COGNITIVE CAPITALISM»

УДК 37:165

DOI: 10.15372/PEMW20180403

В. А. Кошель

*Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва,
Российская Федерация,
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

Koshel, V.A.

*Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

П. Павлидис

*Салоникийский университет имени Аристотеля,
Салоники, Греция, e-mail: ppavliidi@eled.auth.gr*

Pavlidis P.

*Aristotle University of Thessaloniki,
Thessaloniki, Greece, e-mail: ppavliidi@eled.auth.gr*

Аннотация. Немыслимая в прежней истории динамика социальных процессов обуславливает весьма противоречивые тенденции в формировании системы образования. Существование этих тенденций характеризует содержание и направленность развития образования в переходную эпоху – эпоху трансформации индустриального капитализма в так называемый «цифровой» капитализм. Противоречивые процессы в современном образовании, обусловленные переходом человечества к цифровой цивилизации свидетельствуют о серьезном кризисе. Такой формат обучения, когда преподаватель/учитель выполняет функцию «говорящей головы», а студенты/ученики исполняют роль пассивных слушателей, отторгается современным поколением. Мировая сокровищница информации воспринимается как «мозг, вынесенный наружу», к которому можно мгновенно подключиться. Нужно только научиться это правильно делать. Это может показаться несложной задачей, однако освоить методологию формирования творческого, развивающегося мышления современного поколения обучаемых – дело весьма непростое. Цель статьи – выявить ключевые противоречия современного образования, детерминированные всемирно-историческим переломом, сменой периодов социально-экономического развития человеческой цивилизации. Авторы при этом полагают, что развитие производительных сил и особенно трансформации экономики в целом сохраняя

Abstract. High dynamics of social processes results in rather contradictory tendencies in the education system. These tendencies characterize the content of education and directions of its development in the transitional era. This era is seen as era of transformation of industrial capitalism into digital capitalism. The contradictory processes in education resulted from human transfer to digital civilization, reveal the serious crisis. The modern generation is against of training when the teacher is seen as a talking head and students are just passive listeners. The world Information treasury is seen as an «outside brain» and it is possible to connect any-time. You just need to know how to do it. This could appear not a complicated task whereas it is rather complicated to grasp the methodology of formation of creative thinking and to enhance the brain functions of students. The paper aims at revealing the key contradictions in modern education, which are determined by historic crucial point, changes in socio-economic development of civilization. Authors make case that development of productive forces and transformation of economy are very significant being determining factors of social changes and educational paradigms. Technological progress, applied sciences and innovative technologies become the determining factors of modern social production which specifies contradictory peculiarities in development of education system. The mission of modern education is seen as an opportunity for personal formation aimed at social progress.

ют актуальность в качестве детерминирующих факторов социальных изменений в целом и образовательных парадигм в частности. Невероятный скачок в развитии технического прогресса, новейшие прикладные науки и инновационные технологии становятся определяющими факторами современного общественного производства, которое, в свою очередь, детерминирует специфические и весьма противоречивые особенности в развитии системы образования. С этой точки зрения миссия современного образования рассматривается как возможность формирования личности, сориентированной на перспективу социального прогресса.

Ключевые слова: стратегические цели образования, субъект-субъектные отношения, педагогическое взаимодействие; социальный статус преподавателя.

Для цитаты: Кошель В. А., Павлидис П. О противоречиях системы образования в эпоху «когнитивного капитализма» // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2160–2166

DOI: 10.15372/PEMW20180403

Keywords: strategic goals of education; subject-subject relations; pedagogical interaction; social status of a teacher.

For quote: Koshel, V. A., Pavlidis, P. [On the contradictions of educational system in the era of «Cognitive Capitalism»]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2160–2166
DOI: 10.15372/PEMW20180403

Введение. Актуальность нашего анализа определяется противоречивостью современных процессов социального развития, которая заключается в том, что многие параметры устаревающего этапа социального развития еще сохраняют свое господствующее положение, а иные отмирают и уступают место новым тенденциям, знаменующим новый этап развития социального организма. Таким образом, старое и новое бывают в переходные периоды, сосуществуя, сменяют друг друга.

В современную эпоху особенно важно выявить противоречия, обусловленные ее «переломным» состоянием – процессом трансформации индустриального капитализма в «цифровой» капитализм.

Эти социальные изменения носят глобальный характер и, соответственно, значимы для развития всего человечества. Развитие производительных сил и особенности трансформации экономики в целом сохраняют актуальность в качестве детерминирующих факторов социальных изменений. Невероятный скачок в развитии технического прогресса, новейшие прикладные науки и инновационные технологии, (к числу которых относят искусственный интеллект и самообучающиеся нейронные сети, большие данные, квантовые технологии, робототехнику и новые производственные технологии, промышленный интернет вещей, нейротехнологии), свидетельствуют о переходе к этапу по преимуществу интенсивного развития производительных сил.

Наука все больше и больше превращается в непосредственную производительную силу, что приводит к важным изменениям в содержании трудовой деятельности, к усилению его научных, интеллектуальных культурных элементов.

В современной системе производства, по мере продвижения его автоматизации в технологически развитых странах, намечается постепенное ограничение числа трудящихся непосредственно занятых физическим производительным трудом и увеличение числа работников, занятых интеллектуальной, научно-исследовательской, информационно-аналитической, организаторской и управленческой деятельностью [1, с.168].

Новый этап в развитии капитализма, в котором научное знание и умственный труд играют определяющую роль в системе производства и в достижении экономического успеха принято называть «когнитивным капитализмом» [2].

Названные изменения являются фундаментальным основанием эволюции современной системы образования и, одновременно – вызовом формирующейся экономики «когнитивного капитализма».

Постановка задачи. С учетом высказанного задачей данной статьи является выявление закономерных, социально обусловленных противоречий, характеризующих развитие современной системы образования. Из всей сложности, из всего многообразия социально обусловленных процессов эволюции современного образования выделим следующие ключевые противоречия.

Первое касается стратегических целей образовательной деятельности. С одной стороны, в современных условиях, в связи с процессом интеллектуализации труда, возрастает необходимость готовить всесторонне развитых, творческих специалистов, субъектов целеполагания. С другой же, сущностные черты экономики наёмного труда диктуют необходимость воспроизводства работников подходящих для производства капиталистической прибыли, в основном социально пассивных личностей, но активно ведущих потребительский образ жизни.

Второе характеризует педагогическое взаимодействия между субъектами системы образования, между обучающими и обучаемыми. С одной стороны, мы можем фиксировать сохранение в сфере образования субъект-объектных отношений, а с другой – возрастающую потребность обучаемых в более самостоятельных и творческих формах обучения.

Третье противоречие характеризует социальный статус преподавателя/учителя, условия проведения преподавательской деятельности. С одной стороны, в результате неолиберальных реформ в сфере образования, из-за стандартизации формирования компетенций будущих специалистов и усиления административного контроля над процессом преподавания, значение преподавательской деятельности снижается. Структуры управления системой образования стремятся сохранить жесткий контроль над деятельностью преподавателей/учителей.

С другой стороны, социальное значение преподавательской деятельности (и, особенно, её педагогической составляющей) возрастает, и гуманитарная компонента в системе образования становится всё более востребованной. В связи с этим педагоги все больше нуждаются в актуализации собственной субъектности, в раскрытии и развитии творческого потенциала их личности, в рамках равноправных и товарищеских отношений в школьном коллективе.

Методология и методика исследования. В качестве основополагающей методологии и логики исследования и решения сформулированной задачи мы рассматриваем социально-историческую обусловленность образования, и особенно его обусловленность изменением характера труда. Поскольку меняется содержание трудовой деятельности людей, постольку изменяются и стратегии личностного развития, и форматы самоидентификации личности, и мотивации человеческого поведения.

Результаты. Система образования, которая в основе своей сохраняется в настоящее время, формировалась в условиях того самого индустриального капитализма, когда крупное машинное производство было доминирующим типом деятельности. Стратегическая цель системы образования в этих условиях была сориентирована на формирование работника-носителя элементарных знаний и навыков, способного дисциплинированно выполнять конкретные трудовые функции в рамках индустриального производства.

Следует отметить, что доминирующий тип массовой культуры индустриального капитализма также обуславливает пассивное восприятие знаний о мире, формирование, в основном, стереотипного сознания.

Несмотря на то, что в последние десятилетия XX в., благодаря развитию информационных технологий, произошло колоссальное увеличение объёмов и скорости информационных потоков, в результате чего планета начала превращаться в глобальную деревню, большинство людей продолжает воспринимать информацию пассивно и некритично, оставаясь жертвой манипулятивных коммуникаций, пребывая в плену иллюзорного сознания [3].

Переход от индустриального капитализма к когнитивному закономерно порождает противоречия в самой образовательной стратегии или подходе к формированию способностей нового поколения. Относительно первого противоречия мы можем сказать следующее.

Не отрицая сохранения и в когнитивном капитализме тех социально-исторических детерминант, которые обуславливают необходимость воспроизводства работника-исполнителя, мы не можем не видеть зарождение потребности в формировании работников умственного труда, в качестве творческих личностей, способных мыслить новаторски, самостоятельно определять цель и программу собственной деятельности и критически анализировать ее результаты.

Учитывая также рост коллективного характера труда, сопряженного с интеллектуализацией последнего, широкое кооперирование в рамках международных сетей разных форм когнитивной деятельности (научно-исследовательской, административной, организационной, сервисной, образовательной и т.д.) становится ясной и необходимость формирования коммуникативных способностей современных работников, умения плодотворно сотрудничать с разными людьми в разных группах, что неотделимо от общего развития их личности.

Следует подчеркнуть, что по мере превращения науки в производительную силу и роста интеллектуального содержания трудовой деятельности образование приобретает огромное социальное значение. Именно через непрерывное систематическое (включающее и высшее) образование современный человек может обрести и развить способность не только к творческому труду, но и к активному участию в общественной жизни.

Социальная значимость образования возрастает в связи с необходимостью развить когнитивные способности людей, особенно способности к разумному мышлению, проникающему в сущностные стороны предметов, отображающему предметы во внутренней связи их различных сторон, выявляющему их внутренние противоречия и причины развития [4, с. 183–190].

Развитие же способности к разумному мышлению предполагает формирование и развитие способности мыслить о собственном мышлении, рефлексировать над содержанием собственного сознания.

Таким образом, перед образованием сегодня стоит задача формировать у людей способность не просто изучать и осваивать различные предметы, но и осознавать самого себя как субъекта умственно-познавательной деятельности. Последнее же возможно достигнуть только через формирование и развитие способности осознавать самого себя в социальных связях с другими людьми, как в отношениях между субъектами, носителями сознания и самосознания [5, с. 158–159].

Речь идет о развитии через образование не только когнитивных качеств личности, но и социально-нравственных и эстетических.

Следовательно, меняющаяся у нас на глазах социальная среда выдвигает новые требования к постановке стратегических целей в системе образования, а именно, цели формирования творческих личностей.

В то же время доминирующий тип образования носит шаблонно-стереотипный характер, ограничивает самостоятельность и инициативность учащихся, с неизбежным воспроизводством стандартизированного сознания, ориентированного не на творческое созидание, а на исполнительскую дисциплину, обеспечивающую обслуживание средств производства и рост предпринимательской прибыли.

Данный тип образования характерен для «массового общества» индустриального капитализма, в котором большинство трудящихся имели более или менее одинаковые (ограниченные) способности и были взаимозаменяемы и не очень пригодны (если они пригодны вообще) для экономики, в котором научные знания и творческое мышление начинают играть определяющую роль.

Характеризуя второе противоречие образования в переживаемую эпоху, укажем на два противоположных типа педагогического взаимодействия между обучающими и обучаемыми: субъект-объектный тип, в рамках которого обучающие выступают как субъекты а обучаемые как объекты и субъект-субъектный тип, в рамках которого не только обучающие но и обучаемые воспринимаются как субъекты, способные к саморазвитию.

Следует отметить, что под «субъектом» мы подразумеваем человека как саморегулирующуюся личность, способную к целеполаганию и к сознательному, активному, преобразующему отношению к внешней действительности и к самому себе.

Под «объектом», в данном контексте, мы подразумеваем человека как пассивного существа, лишь принимающего внешние воздействия и подчиняющегося им.

Субъект-объектные отношения в сфере образования соответствуют тому, что бразильский педагог Пауло Фрейре называл «банковской» педагогией [5, с. 71–86]. Под этим термином он понимал сугубо нарративное обучение, в рамках которого учителя относятся к ученикам, как к банковским депозитариям, вкладывая в них разные объемы готовых знаний. При этом опыт, жизненные потребности, интересы и запросы учеников совершенно не учитываются.

«Банковский» тип обучения приводит к тому, что ученики воспринимают информацию о мире как о неизменном, статичном явлении; их отношение к доминирующим идеям пассивно и бессубъектно и, следовательно, они не в состоянии дистанцироваться от окружающей действительности, критически оценить ее, понять ее противоречия и активно ее преобразовать.

Субъект-объектные отношения в сфере образования обусловлены задачей подготовить будущих дисциплинированных наёмных работников, подчиненных системе порабощающего разделения труда, умеющих понимать и выполнять правила и указания, обеспечивающие беспрепятственное функционирование производственного организма индустриального капитализма.

Неолиберальная политика в сфере образования и, в связи с ней, коммерциализация образовательных услуг, отношение к школьникам и к студентам как к клиентам, ориентация формирования компетенций на удовлетворение потребностей рыночной экономики в узко квалифицированных работниках-исполнителях, – все эти значимые параметры современного образования детерминируют субъект-объектный характер отношений как внутри учебного заведения, так и в системе организации образовательного процесса.

Особо следует отметить, что клиентоориентированность современного коммерциализирующегося образования, при первом приближении, создает впечатление, что оно исходит из потребностей школьников и студентов, реализуя модель субъект-субъектного педагогического взаимодействия между обучающими и обучаемыми.

Однако, в условиях господства капиталистических отношений закономерной главной задачей менеджмента учебных учреждений становится отношение к обучаемым, как к средству обеспечения доходов образовательного учреждения, другими словами, как к объектам.

Вся повседневная жизнь в современном капиталистическом обществе с её «базальной тревожностью» [6], формируя у людей хаотическое, иррациональное сознание, является именно той средой, которая консервирует субъект-объектные отношения.

Клипово-фрагментарная компоновка информации в учебных программах [3], сориентированная на формирование стандартизированных и легко измеряемых «компетенций», оценка работы школ и вузов на основе формализованных процедур и количественных критериев эффективности всё это выступает закономерным проявлением субъект-объектных отношений в современном образовании.

Невзирая на доминирование субъект-объектных педагогических отношений и обуславливающих их социально-экономических детерминант рост интеллектуализации труда в эпоху когнитивного капитализма и, в связи с этим, возникновение необходимости в развитии творческого потенциала личности, всё это побуждает к реструктурированию педагогических отношений в сторону субъект-субъектного взаимодействия.

В современных условиях, когда в результате динамичного развития информационных технологий как мощнейших средств сбора, хранения, обработки и распространения информации, предоставляющих каждому доступ к мировым сокровищницам знаний человечества, к библиотекам, музеям, научно-исследовательским и учебным центрам, в какой бы точке планеты они не находились, создаются невиданные ранее возможности для самостоятельного обучения и непрерывного активно-творческого образования.

В этой связи простая трансляция в процессе преподавания любого, потенциально доступного знания является явно устаревшей, побуждающей не к саморазвитию и творческому усвоению-осмыслению знания, а к пассивному «потреблению» общедоступной информации.

В эпоху когда, как говорил Элвин Тоффлер, весь мир превращается в глобальную инфосферу и вся среда человека становится интеллектуальной [7, с. 168–178], критической для образования является задача сделать человека способным оптимально взаимодействовать с этой средой, самостоятельно ориентироваться в потоках информации и творчески использовать их. Речь идет о том, чтобы научить человека учиться самостоятельно, что предполагает отношение к обучаемым в рамках педагогического процесса как к субъектам, их поддержку и поощрение их, чтобы они становились такими.

Действительно, формирование и развитие способности к разумному мышлению (проникающему в сущность явления, в их внутренние связи) но и всей эмоционально-чувственной и нравственной сферы личности возможно только при условии личностно-ориентированного педагогического процесса, корректных и эффективных педагогических отношений с учащимися, то есть отношений, побуждающих обучаемого к целостному всестороннему развитию собственной личности.

Стоило бы отметить, что Пауло Фрейре понимал субъект-субъектные педагогические отношения как такие, в рамках которых снимается противоречие между учителем и учениками [8, с. 87–124]. Обе стороны, с помощью педагогического диалога, основанного на критическое мышление и взаимное уважение, думают совместно о мире, анализируют самые критические вопросы человеческой жизни, свободно обмениваясь взглядами, учась друг у друга, становясь одновременно учителем и учеником. Фрейре называл такой тип педагогического взаимодействия педагогикой «критического осознания», целью которой является формирование людей способных глубоко понимать окружающую действительность и активно менять её.

Наконец, обращаясь к третьему противоречию современного образования, рассмотрим изменения в социальном статусе преподавателей и учителей в связи с изменением условий проведения преподавательской деятельности.

Эпоха когнитивного капитализма и связанное с ней проникновение научного знания в сферу материального производства существенно повышает социальную значимость образования и, следовательно, роль преподавателей/учителей в формировании и развитии способностей учащихся – их личности в целом.

Когда востребованным становится наращивание творческого потенциала молодых людей, развитие их эмоциональных и когнитивных способностей, роль учителя, преподавателя и, особенно, педагога в формировании этих способностей неопределима.

Значимость преподавательского труда возрастает именно потому, что он открывает перед учащимися стороны действительности, находящиеся за пределами повседневного эмпирического знания, т.е. за пре-

делами того, что сами учащиеся могут обнаружить без преподавания. Но, вовлекая учащихся в открываемые наукой все более глубокие сферы действительности, преподавательский труд организует одновременно их интеллектуальные, исследовательские действия (от самых простых до самых сложных), необходимые для усвоения преподаваемых научных знаний. Таким образом, в рамках преподавательской деятельности и благодаря ей развиваются интеллектуальные способности учащихся.

Но для того, чтобы научить учащихся мыслить, учителя и преподаватели должны сами уметь мыслить и рефлексировать над собственным мышлением. Следовательно, решающей предпосылкой успешного осуществления и совершенствования педагогической деятельности выступает постоянное интеллектуальное развитие учителей и преподавателей, их развитие как носителей сознания, как личностей.

К сожалению, сегодняшние условия педагогической деятельности учителей и преподавателей мало отвечают этому требованию.

Проводимая сегодня в капиталистическом мире неолиберальная политика по отношению к государственным системам образования, приводящая к прекаризации занятости преподавателя/учителя, к сильному увеличению его трудовой нагрузки, к установлению системы бюрократического контроля над учебной деятельностью и к их сильному профессиональному стрессу и неуверенности в завтрашнем дне – все эти закономерные следствия снижения статуса преподавателя/учителя разрушают психику работников образования и решающим образом подрывают осуществляемую ими преподавательскую и педагогическую деятельность [9].

Принципы узко-прагматичной стратегии экономической эффективности образовательного учреждения (максимизации инвестирования в деятельность учебного заведения и минимизации «издержек») ведут к низведению миссии преподавателя до роли сетевого предметного методиста или куратора, интерпретирующего созданные экспертом методические руководства по самообразованию обучающихся.

Свидетельства непосредственных участников и представителей образовательной деятельности характеризуют социальный статус профессии, как весьма невысокий. В числе причин падения привлекательности педагогической профессии они называют чрезмерную учебную нагрузку и, одновременно, низкую оплату труда, большую ответственность учителя/преподавателя и формализацию требований к результатам работы.

Неслучайно, как показывает проведенный опрос, из-за большой нагрузки и недостаточной зарплаты пятая часть российских учителей думают об уходе из школы [10].

Для сравнения, отметим, что почти четверть учителей Великобритании, которые получили квалификацию в период с 2011 по 2015 год, к 2016 году уже покинули учительскую профессию [11].

Выводы. Мы рассмотрели некоторые ключевые противоречия системы образования в эпоху перехода от индустриального капитализма к когнитивному. На основе нашего анализа можно сделать некоторые выводы.

Мы полагаем, что в связи с процессом интеллектуализации труда появляется необходимость готовить самостоятельно и творчески мыслящих людей, высококвалифицированных специалистов.

Данный процесс делает необходимым появление новых, лично ориентированных отношений в системе образования. Речь идет о модели субъект-субъектных отношений между обучающими и обучаемыми, которые обеспечивают самореализацию и развитие личности обучаемого.

Сегодня мы можем с достаточной уверенностью утверждать, что воспитание личностных качеств – разумного мышления, эмоциональной и нравственной сферы, социальной ответственности, и способностей к творчеству способны выполнить только глубоко мотивированные профессионалы-педагоги. Пока статус профессии педагога находится ещё далеко не на должном уровне, однако востребованность формирования всесторонне развитой личности выступает как предпосылка роста социального значения преподавательской деятельности.

Таким образом, социально детерминированные противоречия системы образования тесно сопряжены с противоречивыми изменениями современного общества. В этих изменениях обнаруживается сосуществование изживающих себя отношений и рождающихся предпосылок социального прогресса.

Разрешение же этих противоречий, по нашему мнению, предполагает существенное изменение не только доминирующей системы образования, но и всех общественных отношений, с той целью, чтобы стратегией социального прогресса стало развитие общества всесторонне развитых личностей, коллективно управляющих своей производственной и социальной деятельностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Периклис П.** Образование в контексте основных тенденций социального развития // CREDO NEW. 2010. №3 (63). С. 13.
2. **Pavlidis P.** The Rise of General Intellect and the Meaning of Education. Reflections on the Contradictions of Cognitive Capitalism // The Journal for Critical Education Policy Studies. 2012. 10 (1).

3. Кошель В. А., Сегал А. П. Клиповое мышление» как форма обыденного сознания // Международный академический вестник. 2015. №4 (10). С. 15–23.
4. Вазюлин В. А. Рассудочное и разумное мышление в развитии познания // Диалектика процесса познания / под ред. М. Н. Алексева, А. М. Коршунова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
5. Вазюлин В. А. Логика истории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. и примечания А. И. Фета. Philosophical arkiv. Nyköping (Sweden), 2016.
7. Toffler A. The Third Wave. N. Y.: Bantam Books, 1981.
8. Freire P. Pedagogy of the Oppressed. N. Y.: Continuum, 1970.
9. Hill D. What Neoliberal Global and National Capitals Are Doing to Education Workers and to Equality: Some Implications for Social Class Analysis // Renewing Dialogues in Marxism and Education. Ed. A. Green, G. Rikowski, H. Raduntz, N. Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
10. Мухаметшина Е. Пятая часть российских учителей думают об уходе из школы [Электронный ресурс] // Ведомости. 27 июня 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/06/27/773990-uchitelei-uhode> (дата обращения: 10.08.2018).
11. Savage M. Almost a quarter of teachers who have qualified since 2011 have left profession [Электронный ресурс] // The Guardian, 8 July 2017. URL: <https://www.theguardian.com/education/2017/jul/08/almost-a-quarter-of-teachers-who-have-qualified-since-2011-have-left-profession> (дата обращения: 10.08.2018).

REFERENCES

1. Periklis P. [Education in the context of main tendencies in social development]. *CREDO NEW = CREDO NEW*, 2010, no. 3 (63), p. 13. (In Russ.)
2. Pavlidis P. The Rise of General Intellect and the Meaning of Education. Reflections on the Contradictions of Cognitive Capitalism. *The Journal for Critical Education Policy Studies*, 2012, no. 10 (1).
3. Koshel V. A., Segal A. P. [Mosaic thinking as a form of cognition]. *Mezhdunarodnyy akademicheskyy vestnik = International academic Bulletin*, 2015, no. 4 (10). pp. 15–23. (In Russ.)
4. Vaziulin V. A. [Discursive and reasonable understanding in development of knowledge]. *Dialektika protsessy poznaniya [Dialectics of knowledge development]*. Moscow, MSU Press Publ., 1985.
5. Vaziulin V. A. [Logics of history]. Moscow, MSU Press Publ., 1988.
6. Khorni K. [Neurotic personality of modern times]. *Philosophical arkiv. Nyköping (Sweden)*, 2016.
7. Toffler A. *The Third Wave*. N. Y., Bantam Books, 1981.
8. Freire P. *Pedagogy of the Oppressed*. N. Y., Continuum, 1970.
9. Hill D. *What Neoliberal Global and National Capitals Are Doing to Education Workers and to Equality: Some Implications for Social Class Analysis. Renewing Dialogues in Marxism and Education*. Ed. A. Green, G. Rikowski and H. Raduntz, N. Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
10. Mukhametshina E. [The fifth part of Russian teachers are thinking about leaving the school]. *Vedomosti = Journal*, 27 June 2018. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/06/27/773990-uchitelei-uhode> (accessed August 10, 2018).
11. Savage M. Almost a quarter of teachers who have qualified since 2011 have left profession. *The Guardian*, 8 July 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/education/2017/jul/08/almost-a-quarter-of-teachers-who-have-qualified-since-2011-have-left-profession> (accessed August 10, 2018).

Информация об авторах

Кошель Владимир Андреевич – Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва, Россия, e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Павлидис Периклис – Салоникийский университет имени Аристотеля (Салоники, Греция, e-mail: ppavliidi@eled.auth.gr).

Information about the authors

Vladimir A. Koshel – Plekhanov Russian University of Economics, (Moscow, the Russian Federation, e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Periclis Pavlidis – Aristotle University of Thessaloniki, (Thessaloniki, Greece, e-mail: ppavliidi@eled.auth.gr).

Принято редакцией: 10.09.18

Received: September, 10, 2018